

Л. А. Слепцова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ИМЕНОВАНИЯ ПРОЦЕССА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

*Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
г. Брянск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу средств именования процесса дистанционного обучения в русскоязычных и англоязычных текстах онлайн-версий средств массовой информации (СМИ) с целью выявления общих и специфических черт обозначенного фрагмента языковой картины мира у носителей разных языков, определения совпадения / несовпадения границ их лингвокультурного пространства. Пандемия COVID-19 затронула все сферы жизни общества, в том числе образование, под ее влияние попали более полутора миллиардов обучающихся. Все это нашло отражение в многочисленных текстах СМИ, которые активно освещали, в частности, проблемы дистанционного обучения, используя большое разнообразие именований этого феномена. Анализ текстов СМИ (57 русскоязычных и англоязычных статей интернет-версий 10 центральных газет России, Великобритании и США), одной из самых распространенных форм современного существования языка, позволяет наблюдать динамику языковых изменений. Исследование позволило обнаружить 31 вариант именования процесса дистанционного обучения в русскоязычных текстах, наиболее распространенными из которых являются *дистанционное обучение*, *онлайн-обучение* и *дистанционное образование*. Изучение англоязычных источников позволило зафиксировать 21 именование процесса дистанционного обучения, где самыми частотными выступают *online learning*, *remote learning* и *distance learning*. Выбор определенных лексических единиц и включение их в состав именований процесса дистанционного обучения обусловлены экстралингвистическими факторами, сложностью и многоаспектностью рассматриваемой деятельности, которые находят свое отражение в языке. Проведенное исследование дает возможность увидеть значительный научный потенциал в изучении языковых средств репрезентации процесса дистанционного обучения.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, тексты СМИ, языковая картина мира, лингвокультурологический анализ.*

L. A. Sleptsova

LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF NAMING UNITS OF THE DISTANCE LEARNING PROCESS IN RUSSIAN AND ENGLISH MASS MEDIA

I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia

Abstract. This article is devoted to the linguoculturological analysis of the naming units of the distance learning process in Russian and English mass media texts. It is aimed at identifying universal and specific features of the naming units of the given fragment of the linguistic view of the world of Russian and English speakers. The COVID-19 pandemic shocked all the spheres of society, including education. Mass media actively covered the problems of education, distance learning in particular, using an extensive repertoire of naming units for this phenomenon. The analysis of mass media texts (57 articles from 10 newspapers in Russia, Great Britain and the USA) makes it possible to observe the dynamics of language changes. There are 31 options revealed for naming the process of distance learning in Russian texts,

the most common among them are *дистанционное обучение (distance learning)*, *онлайн-обучение (online learning)* and *дистанционное образование (distance education)*. The study of English texts made it possible to reveal 21 names of the distance learning process, the most frequent ones are *online learning, remote learning* and *distance learning*. The choice of certain lexical units for naming the distance learning process is conditioned by extralinguistic factors which are reflected in the language. The study proves the significant scientific potential of naming units representing the process of distance learning.

Keywords: *distance learning, mass media texts, linguistic view of the world, linguoculturological analysis.*

Введение. Данная работа посвящена лингвокультурологическому анализу средств именования процесса дистанционного обучения в русскоязычных и англоязычных текстах онлайн-версий СМИ. Цель исследования – выявление общих и специфических черт обозначенного фрагмента языковой картины мира у носителей разных языков, определение совпадения / несовпадения границ их лингвокультурного пространства.

Лингвокультурологический взгляд на языковые явления (Э. Сепир, Б. Уорф, В. Н. Телия, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, А. Д. Шмелев, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев и многие другие), исследование «человеческого фактора в языке» сегодня определяется высокими темпами глобализации, необходимостью учитывать универсальное и национальное в процессе межкультурного общения, стремлением изучить взаимное влияние языка и культуры [6, с. 9–10]. Нахождение человека в нынешней сложной и динамичной многоплановой реальности не может не находить отражение в языке. Фиксация в языке результатов осмысления окружающей действительности ведет к созданию определенных стереотипов в сознании людей, в соответствии с которыми они вынуждены организовывать свое существование [10, с. 70–74].

Возникновение пандемии COVID-19 явилось серьезным испытанием для всех сфер жизни, и образование не явилось исключением. Сейчас, чтобы избежать возможных последствий, ученые разных направлений обсуждают, например, такие явления, как «образование при COVID-19», «новые реалии образования (пост-Covid-19)», а также исследуют COVID-19 как лингвистическое явление [7, с. 51–57]. Как можем видеть, изменение окружающей действительности ведет к появлению новых понятий, неких универсальных обобщенных абстрактных признаков предметов реальности, которые, в свою очередь, обретают уникальное словесное выражение в каждом языке, поскольку «Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов» [12, с. 40].

Актуальность исследуемой проблемы определяется двумя факторами. С одной стороны, мы имеем возможность в динамике, «в режиме реального времени» наблюдать за процессом формирования фрагмента языковой картины мира «дистанционное обучение», его наполнением. Тема образования активно обсуждается в мировых СМИ буквально с первых дней пандемии, поскольку этот вопрос затронул огромное количество людей по всему земному шару. Так, в начале апреля 2020 года в 194 странах были закрыты все учебные заведения, что коснулось порядка 1,6 млрд обучающихся (91,3 %) [20]. Самой обсуждаемой при этом была и остается проблема организации дистанционного режима обучения. Многочисленные статьи в СМИ раскрывают сущность этого понятия, описывают разновидности этого процесса, обсуждают трудности повсеместного внедрения данной формы обучения, рассуждают о ее плюсах и минусах. Однако в рамках данного исследования интерес представляет именно широкий спектр языковых средств, используемых для именования этого вида деятельности в разных языках.

С другой стороны, актуальность исследования определяется типом исследуемого языкового материала (тексты СМИ). Именно тексты СМИ сегодня считаются одной из самых распространенных форм современного существования языка, поскольку их

совокупная протяженность намного превышает общий объем речи в прочих сферах человеческой деятельности [5, с. 38–40]. Именно анализ данных текстов можно считать ключевым для понимания динамики языковых изменений.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили тексты 57 русскоязычных и англоязычных статей интернет-версий 10 центральных газет России («Аргументы и факты», «Ведомости», «Известия», «Коммерсантъ», «Российская газета»), Великобритании (“The Guardian”, “Daily Mail”, “Daily Mirror”) и США (“USA Today”, “The New York Times”), опубликованных в период с марта по июль 2020 года. Методологической базой исследования выступают основные положения теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа, концепция языковой картины мира Г. А. Брутяна, Н. Д. Арутюновой и др., теории и методы лингвокультурологии В. В. Воробьева и В. А. Масловой. В работе использовались следующие методы: описательный, компонентный, сопоставительного анализа, контекстуальный метод лингвистического анализа, квантитативный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование интернет-версий русскоязычных и англоязычных статей по проблеме дистанционного обучения позволило обнаружить десятки разнообразных именовании этого процесса. Прежде чем приступить к их анализу, необходимо обратиться к определениям закрепленных базовых понятий, используемых в сфере дистанционного обучения в русскоязычном и англоязычном образовательных пространствах.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [14] содержит трактовку только двух из них: 1) *электронного обучения*, которое понимается как «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников», и 2) *дистанционных образовательных технологий*, под которыми понимаются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников». «Педагогический энциклопедический словарь» предлагает определение *дистанционного обучения* – это технология целенаправленного и методически организованного руководства учебно-познавательной деятельностью учащихся (независимо от уровня получаемого ими образования), проживающих на расстоянии от образовательного центра [2, с. 73].

Закрепленными ключевыми понятиями сферы дистанционного обучения в англоязычном секторе образовательного пространства, по нашему мнению, можно считать понятия, используемые ЮНЕСКО (по материалам глоссария Международного центра ЮНЕСКО-ЮНЕВКИ [21]):

Distance learning – Also known as e-learning or online learning, it is a form of education in which teachers and students are physically separated (*Дистанционное обучение*, также известное как электронное обучение или онлайн-обучение, – форма обучения, при которой учителя и ученики физически удалены друг от друга (здесь и далее перевод автора статьи)).

Virtual education – Includes aspects of both online and e-learning but goes somewhat further. While it is largely web-centric it does not necessarily limit itself to learners outside a conventional classroom. It uses multimedia and, besides delivering content, also enables a high level of interaction among learners, content, teachers, peers and administration both synchronously and asynchronously (*Виртуальное образование* включает аспекты как онлайн, так и электронного образования, но идет немного дальше. Поскольку оно в основном веб-ориентированное,

оно не обязательно ограничивается нахождением обучающихся за пределами классной комнаты. Оно использует мультимедиа и, помимо подачи информации, обеспечивает высокий уровень взаимодействия обучающихся, содержания, учителей, сотрудников и администрации как синхронно, так и асинхронно).

eLearning is an umbrella term that refers to the use of any digital device for teaching and learning, especially for delivery or accessing of content (Электронное обучение – собирательный термин, который относится к использованию любого цифрового устройства для преподавания и обучения, особенно для подачи информации и обеспечения доступа к ней).

Online learning is e-learning with a mandatory involvement of a digital network which a learner needs in order to access at least part of the learning materials and services (Онлайн-обучение – электронное обучение с обязательным использованием цифровой сети, которая необходима обучающемуся для того, чтобы получить доступ по крайней мере к части учебных материалов и образовательных услуг).

Как мы можем видеть, понятийное поле процесса дистанционного обучения английского языка охватывает больше закрепленных единиц, чем соответствующее понятийное поле русского языка. Максимальные совпадения содержания понятия наблюдаются в случае с *дистанционным обучением / distance learning*. При этом русское понятие «электронное обучение» имеет очень широкий охват, соответствующий объему нескольких зафиксированных понятий в английском языке – *virtual education, eLearning, online learning*.

Однако применяемые на практике понятия, включенные в сферу дистанционного обучения, оказываются гораздо более многочисленными. Члены образовательного сообщества предпринимают попытки четко определить границы каждого из них и обозначить сферы их употребления [3], [8], [11], поскольку они в значительной степени отличаются друг от друга, часто некорректно используются, замещая друг друга. При этом на сегодняшний день в текстах СМИ именование процесса дистанционного обучения осуществляется посредством большого набора языковых единиц, соответствующих разным понятиям, но попадающих таким образом в один синонимический ряд.

Изученные тексты русскоязычных онлайн-версий СМИ насчитывают 31 вариант именованного процесса (244 употребления), при этом **дистанционное обучение** (120 употреблений, 49,2 %) – наиболее частотный случай именованного феномена в рассматриваемых русскоязычных источниках. Он встречается в текстах практически всех проанализированных статей русскоязычной прессы:

Более 80 % родителей оказались вовлечены в процесс дистанционного обучения в период карантина (Ведомости, 01.06.2020).

В понедельник ректоры большинства крупных вузов России подписали приказы, разрешающие студентам перейти на дистанционное обучение (Коммерсантъ, 17.03.2020).

На втором месте по частоте употреблений находится **онлайн-обучение** (31 употребление, 12,7 %) (от англ. **online**), где смысловой акцент делается не на расстоянии, разделяющем учащихся и образовательный центр, а на способе получения знаний и связи преподавателя с обучающимися:

В минобре республики рассказали «РГ», что подготовка к переходу на онлайн-обучение велась в течение нескольких недель (Российская газета, 29.04.2020).

Третье место занимает **дистанционное образование** (20 употреблений, 8,2 %). **Образование** в этом значении можно считать синонимичным **обучению**: «Образование – 1. Процесс усвоения знаний; обучение, просвещение» [7]. «Образование – 3. обучение, просвещение» [1, с. 277].

Министерство просвещения, в свою очередь, предлагает включить в дистанционное образование телеуроки (Известия, 3.04.2020).

Довольно популярными именованными являются **дистант** (14 употреблений, 5,7 %) и **дистанционка** (13 употреблений, 5,3 %), которые, являясь продуктами определенных

словообразовательных процессов (они могут стать предметом самостоятельно научного исследования), имеют сниженную стилистическую окраску: «Дистанционка – разг. дистанционное обучение» [13, с. 464].

В дистанте контроль снижен, невозможно проследить, что дети решают самостоятельно, а где им помогают родители (Российская газета, 27.04.2020).

Труд детей на дистанционке оценили и выставили оценки с учетом работы детей и в удаленном формате (Аргументы и факты, 28.05.2020).

Следует отметить, что, хотя **дистант** и **дистанционка** имеют довольно высокий процент употреблений в рассмотренном материале, их вряд ли можно отнести к наиболее распространенным именованию дистанционного обучения в прессе, поскольку, например, 6 из 14 употреблений слова «дистант» приходится на текст одной статьи (Российская газета, 30.04.2020). Аналогичным образом в другой статье 6 раз (из 13) употребляется **дистанционка** (Российская газета, 30.04.2020). Скорее всего, эти случаи употребления обусловлены авторским выбором или предпочтением, стремлением приблизиться к определенной категории читателей, достичь экспрессивности, отражающей эмоциональное состояние людей, их неудовлетворенность, одобрение или неодобрение ими происходящего.

Онлайн-образование насчитывает 12 употреблений (4,9 %). В этом именовании, как и в случае с **онлайн-обучением**, на первый план выходит способ осуществления связи и получения знаний:

В России онлайн-образование набирает популярность и становится привычным форматом (Ведомости, 03.04.2020).

В текстах русскоязычных СМИ было обнаружено большое разнообразие единичных употреблений (от 1 до 5) иных именовании процесса дистанционного обучения. Их можно представить в виде нижеперечисленных групп.

1) Группа именовании, в состав которых входит компонент **дистанционный**: *дистанционный формат обучения, дистанционный режим обучения / дистанционный режим, учебный процесс в дистанционном формате, дистанционный формат, дистанционная модель, обучение с применением дистанционных технологий, дистанционная учеба, обучение в дистанционном формате*. Во всех этих случаях смысловой акцент делается на нахождении обучающегося на расстоянии от образовательного центра:

Из тех, кто и ранее сталкивался с дистанционным обучением, 50 % не видят разницы между очными и онлайн-уроками, 34 % считают, что заниматься стало сложнее и 14 % заявили, что дистанционная учеба дается им проще (Известия, 3.04.2020).

Мы развернули службу технической и методической поддержки, создали информационные ресурсы с рекомендациями, ссылками, видеоинструкциями, реализовали серию вебинаров в формате мастер-классов, провели онлайн-марафон решений по организации обучения с применением дистанционных технологий (Коммерсантъ, 29.06.2020).

2) Группа, состоящая из именовании, в составе которых присутствует компонент **удаленный** (от праслав. *dаль) – «2. в знач. прил. Находящийся, расположенный на далеком расстоянии» [9]: *удаленное обучение, удаленное образование, удаленный режим учебы, удаленная учеба, учеба «на удаленке», удаленка*. Несмотря на сходство значений слов «дистанционный» и «удаленный», последнее подчеркивает степень удаленности – находящийся на большом расстоянии:

Участники нового формата учебного процесса страдают и от технических проблем, и от отсутствия опыта учебы «на удаленке» (Известия, 3.04.2020).

3) Группа, объединяющая именовании с компонентом **онлайн**: *обучение в режиме онлайн, учеба онлайн, обучение в онлайн-формате, обучение в онлайн, онлайн-формат обучения, онлайн*. «Онлайн – I. м. Режим непосредственного подключения компьютера или др. устройства к сети, при котором связь между взаимодействующими системами

не прерывается. П. нареч. В режиме “онлайн” (см. I.), Э. англ. online, on-line букв. ‘на линии, подключенный; соединенный’» [15, с. 373–374]. Используется как первая составная часть сложных слов, при этом обозначает отнесенность к онлайн. Следовательно, для этой группы именовании важно наличие подключения к сети:

По всему миру наблюдаются похожие тренды, связанные с закрытием образовательных учреждений и переходом на онлайн-форматы обучения (Коммерсантъ, 26.03.2020).

4) Группа именовании с компонентом **цифровой**: *цифровое образование, цифровое обучение*. «“Цифровой”, прил., употр. нечасто – цифровые технологии в информатике, а также цифровые устройства (камеры, телевизоры и т. п.) основаны на том, что информация (данные, сигнал и т. п.) записывается в виде последовательности значений 0 или 1» [4]. Использование этих выражений акцентирует внимание на способе преобразования информации:

COVID-19 сподвиг российские вузы развивать цифровое образование (Известия, 14.06.2020).

5) Группа именовании с компонентом **электронный**: *электронное обучение, электронное образование*. «“Электронный” – прил., употр. сравн. часто 8. Если какая-то информация хранится в памяти компьютера (в цифровой форме), то она называется электронной» [4]. Очевидно, что данные именовании сообщают о процессе обучения с использованием информации, хранимой в компьютере:

Все существующие на сегодняшний день системы электронного обучения оказались настроены на выборочное обучение мотивированных детей (Ведомости, 04.04.2020).

Интересно отметить, что среди именовании дистанционного обучения встречаются языковые единицы широкой семантики, такие как **дистанционка, удаленка, онлайн** и пр., которые получают контекстуальное сужение значений:

В старшей школе, мне кажется, было бы здорово ввести комбинированную форму работы и часть уроков перевести на удаленку (Аргументы и факты, 05.05.2020).

Но почему учителя должны разбираться, где был ребенок во время онлайн? (Аргументы и факты, 22.04.2020).

Изучение англоязычных текстов СМИ позволило обнаружить 21 именовании процесса дистанционного обучения (всего 128 употреблений). Первые четыре места по частотности занимают именовании с компонентом **learning** – ‘the activity of obtaining knowledge’ [16] или 1. ‘EDUCATION – the process of gaining knowledge and experience, for example by studying’ [18]:

1) **online learning** (38 употреблений, 30 %). Компонент **online** транслирует значение способа выполнения действия: ‘available or done on the internet’ [16]. Интересно отметить, что, несмотря на то что эта комбинация является самой употребляемой в анализируемых текстах СМИ, ни один из используемых нами словарей английского языка (Cambridge Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan Dictionary, Oxford Learner’s Dictionary) не регистрирует это сочетание как устойчивое в отличие, например, от **distance learning**, которое мы рассмотрим ниже:

NYC Department of Education bans students and teachers from using Zoom over privacy concerns and will shift online learning to Microsoft Teams (Департамент образования Нью-Йорка запрещает ученикам и учителям использовать Zoom из соображений конфиденциальности и переведет онлайн-обучение на платформу Microsoft Teams) (Daily Mail, 6.04.2020).

However, moving to online learning will help limit exposure to Covid-19 by reducing group activities (Однако, переход на онлайн-обучение поможет ограничить распространение Covid-19 благодаря уменьшению групповой деятельности) (The Guardian, 12.03.2020);

2) **remote learning** (32 употребления, 25 %). Компонент **remote** передает значение удаленности по расстоянию – ‘far away in distance’ [16]:

Remote learning options will be available for students unable to return to Ithaca (Для студентов, которые не смогут вернуться в Итаку, будут доступны варианты удаленного обучения) (Daily Mail, 30.06.2020).

A spokesperson for Thomas's London Day Schools told The Sun: "Due to the increasing numbers of children and staff being absent from school due to the Coronavirus situation, Thomas's London Day Schools have decided to move to remote learning from Friday 20 March" (Представитель Лондонских дневных школ Томаса сказал газете The Sun: «Ввиду роста числа детей и персонала, отсутствующих в школе из-за ситуации с коронавирусом, Лондонские дневные школы Томаса решили перейти к удаленному обучению с пятницы 20 марта») (Daily Mirror, 18.03.2020);

3) **distance learning** (17 употреблений, 13 %) – ‘a method of study that involves working at home and sending your work to your teacher’ [17]; ‘a system of education in which people study at home with the help of special Internet sites and television and radio programs, and send or e-mail work to their teachers’ [19]; ‘a system in which students learn using online resources, television and radio broadcasts, and books, and send work to their teachers online or by post’ [18]. Как видим, это сочетание регистрируется в словарях как устойчивое, а его дефиниции отражают такие аспекты процесса, как обучение на дому, использование разнообразных ресурсов (интернет, телевидение, радио и т. д.), а также представление результатов своего труда учителю по почте:

That's a huge problem in distance learning (Это является огромной проблемой дистанционного обучения) (USA Today, 29.06.20).

I have been doing distance learning since March 23 and find that I am learning more, and with greater ease, than when I attended regular classes (Я нахожусь на дистанционном обучении с 23 марта и считаю, что учусь больше и с большей легкостью, чем когда посещала обычные занятия) (NY Times, 05.05.2020);

4) **virtual learning** (12 употреблений, 9 %). Компонент **virtual** имеет следующее значение: ‘2. made, done, seen etc on the Internet or on a computer, rather than in the real world’ [17], т. е. указывает на использование компьютера в процессе обучения. **Virtual learning** фиксируется в используемых нами словарях только как часть словосочетания **virtual learning environment** – ‘a system for learning and teaching using the internet and special software’ [16]:

Its crime fiction MA, for example, is delivered primarily through virtual learning but includes intensive "residencies" on campus to meet industry professionals and participate in a national crime fiction festival (Учеба в магистратуре по курсу детективного жанра, например, осуществляется в основном посредством виртуального обучения, но включает периоды «интенсивной работы» на территории кампуса для встречи с профессионалами в этой отрасли и участия в национальном фестивале детективного жанра) (The Guardian, 27.05.2020).

Все остальные обнаруженные именованные рассматриваемого процесса имеют единичные употребления (от 1 до 5). Среди них еще одно именование процесса дистанционного обучения с компонентом **learning** – **at-home learning** (2 употребления), например:

However, a USA Today poll in late May found 6 in 10 parents said they were more likely to pursue at-home learning options and nearly a third of parents said they were "very likely" to do so (Тем не менее опрос газеты USA Today в конце мая показал, что 6 из 10 родителей заявили, что они с большей вероятностью будут использовать варианты обучения на дому, а почти треть родителей заявили, что они «скорее всего» это сделают) (USA Today, 03.07.2020).

Прочие именованные можно представить в виде следующих групп.

1) Группа именованных, в состав которых входит компонент **online**: *online education, online instruction, online-only education, online schooling, online tutoring*, например:

Some of them are parents who have seen their children struggle with online education (Некоторые из них – это родители, которые видели, как их дети страдают от онлайн-обучения) (Daily Mail, 9.07.2020).

It's tempting to turn for help to America's longest-running experiment with online schooling: virtual charter schools, which have been around since the 1990s and can be run by districts or private management companies (Заманчиво было бы обратиться за помощью к самому длительному эксперименту Америки с онлайн-обучением – виртуальным чартерным школам, которые существуют с 1990-х годов и могут управляться округами или частными управляющими компаниями) (USA Today, 29.06.2020).

2) Группа именованний, в состав которых входит компонент **remote**: *remote education, remote instruction*:

And I really do worry about families who don't have the ability to be involved with their kids' education at the level that remote education requires (И я действительно беспокоюсь о семьях, которые не имеют возможности участвовать в образовании своих детей на том уровне, которого требует удаленное обучение) (Daily Mail, 09.07.2020).

Nationwide, only one in three districts expected teachers to provide remote instruction and monitor students' academic engagement this spring, according to a study that tracked 477 districts (Согласно исследованию, которое охватывало 477 округов, по всей стране только в каждом третьем из них ожидалось, что учителя будут обеспечивать удаленное обучение и следить за работой обучающихся этой весной) (USA Today, 29.06.2020).

3) Группа именованний, в состав которых входит компонент **virtual**: *virtual education, virtual instruction, virtual schooling*:

For other students, particularly those with a committed parent in the home, virtual schooling can be highly tailored and effective, said Mickey Revenaugh, co-founder of Connections (Как сказал Микки Ревено, соучредитель «Академии подключений», для других учащихся, особенно тех, у кого дома есть ответственный родитель, виртуальное школьное обучение может быть очень индивидуализированным и эффективным) (USA Today, 29.06.2020).

But if the evidence thus far is any guide, virtual education will depend for its success on old-school principles: creative, attentive teaching and patient support from parents (Но если руководствоваться очевидным, успех виртуального образования будет зависеть от принципов старой школы: творческого, внимательного преподавания и терпеливой поддержки со стороны родителей) (NY Times, 13.06.2020).

Также единично встречались такие именованния процесса дистанционного обучения, как **elearning, digital delivery**.

Выводы. Таким образом, наиболее частотными в русскоязычных и англоязычных текстах СМИ оказались именованния процесса дистанционного обучения с базовыми сопоставимыми компонентами **обучение / образование – learning**. Можно предположить, что поскольку именно эти варианты чаще всего используются для именованния занятий в прямом контакте с преподавателем, т. е. являются наиболее привычными, происходит их перенос на сферу обучения в дистанционном формате. Другие компоненты именованний в русском и английском языках также можно считать сопоставимыми. Наиболее часто используемыми в русском тексте оказываются именованния с компонентами **дистанционный, онлайн** и **удаленный**. В англоязычных текстах самые распространенные именованния включают компоненты **online, remote, distance** и **virtual**. Наименее используемыми компонентами выступают **цифровой – digital** и **электронный – elearning**. Выбор определенных лексических единиц и включение их в состав именованний процесса дистанционного обучения обусловлен экстралингвистическими факторами (сложностью и многоаспектностью рассматриваемой деятельности, а именно физической удаленностью

ученика и учителя, их опосредованным (на расстоянии) взаимодействием через информационно-телекоммуникационные сети, применением информационных технологий, технических средств, цифровых устройств для подачи информации и обеспечения доступа к ней, использованием мультимедиа и т. д.), которые находят свое отражение в языке и могут влиять на процесс создания систем терминов.

Гораздо более широкий спектр средств, используемых в русском языке для номинации дистанционного обучения, является следствием интенсивного заимствования из английского языка (фонозаимствования, экзотизмы, гибриды и т. д.). Сегодня мы наблюдаем частое использование англицизмов в различных профессиональных сферах, особенно в сфере информационных технологий, которая теперь очень тесно переплетается со сферой образования.

Необходимо также заметить, что рассматриваемый языковой материал обладает гораздо более широким потенциалом с точки зрения лингвистических исследований. Анализ языковых средств репрезентации процесса дистанционного обучения представляет значительный интерес, поскольку он может вывести исследователя в широкий круг актуальных научных вопросов, связанных со словообразованием, оценочностью, метафоризацией, стратегиями и тактиками полемического дискурса и т. п.

МАТЕРИАЛЫ И ИСТОЧНИКИ

- Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://aif.ru/>
Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/>
Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iz.ru/>
Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/>
Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/>
Daily Mail. – URL : <https://www.dailymail.co.uk/>
Daily Mirror. – URL : <https://www.mirror.co.uk/>
The Guardian. – URL : <https://www.theguardian.com/>
The New York Times. – URL : <https://www.nytimes.com/>
USA Today. – URL : <https://www.usatoday.com/>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практический справочник : ок. 11 000 синоним. рядов. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 2001. – 568 с.
2. *Бим-Бад Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
3. *Вербицкий А. А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – № 1(6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
4. *Дмитриев Д. В.* Толковый словарь русского языка. – М. : АСТ, 2003. – 1582 с.
5. *Добросклонская Т. Г.* Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 3. – С. 38–54.
6. *Зиновьева Е. И.* Лингвокультурология: от теории к практике : учебник. – СПб. : СПбГУ ; Нестор-История, 2016. – 182 с.
7. *Катермина В. В., Яченко Е. А.* COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ) // Вестник Чувашского педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 3(108). – С. 51–57.
8. *Кузнецов Н. В.* Онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия // Электронный менеджмент в отраслях. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 19–25.
9. Малый академический словарь / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rus-uz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/index.htm>.
10. *Нестерцова С. Г.* Язык и мир: проблемы взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 19 (374). Философия. Социология. Культурология, вып. 37. – С. 70–74.
11. *Терелянский П. П., Кузнецов Н. В., Екимова К. В., Лукьянов С. А.* Трансформация образования в цифровую эпоху. Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 22(6). – С. 36–43.

12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
13. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А–И / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 776 с.
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>.
15. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. – М. : АСТ : Астрель, 2012. – 766 с.
16. Cambridge Dictionary. – URL : <https://dictionary.cambridge.org>.
17. Longman Dictionary of Contemporary English. – URL : <https://www.ldoceonline.com/dictionary/>.
18. Macmillan Dictionary. – URL : <https://www.macmillandictionary.com>.
19. Oxford Learner's Dictionaries. – URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>.
20. UNESCO. COVID-19 Impact on Education. – URL : <https://en.unesco.org/covid19/>.
21. UNESCO. UNEVOC. TVETipedia Glossary. – URL : <https://unevoc.unesco.org/home/TVETipedia+Glossary>.

Статья поступила в редакцию 14.01.2021

LIST OF SOURCES

Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. URL: <https://aif.ru/>
Vedomosti [Bulletin]. URL: <https://www.vedomosti.ru/>
Izvestiya [News]. URL: <https://iz.ru/>
Kommersant [Businessman]. URL: <https://www.kommersant.ru/>
Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]. URL: <https://rg.ru/>
Daily Mail. URL: <https://www.dailymail.co.uk/>
Daily Mirror. URL: <https://www.mirror.co.uk/>
The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/>
The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/>
USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/>

REFERENCES

1. Aleksandrova Z. E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka : prakticheskij spravochnik : ok. 11 000 sinonim. ryadov. – 11-e izd., pererab. i dop. – М. : Russkij yazyk, 2001. – 568 s.
2. Bim-Bad B. M. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar'. – М. : Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2002. – 528 s.
3. Verbickij A. A. Cifrovoye obuchenie: problemy, riski i perspektivy // Elektronnyj nauchno-publicisticheskij zhurnal «Homo Cyberus». – 2019. – № 1(6) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
4. Dmitriev D. V. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – М. : AST, 2003. – 1582 s.
5. Dobrosklonskaya T. G. Rol' SMI v dinamike yazykovykh processov // Vestnik MGU. Ser 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2005. – № 3. – S. 38–54.
6. Zinov'eva E. I. Lingvokul'turologiya: ot teorii k praktike : uchebnik. – SPb. : SPbGU ; Nestor-Istoriya, 2016. – 182 s.
7. Katermina V. V., Yachenko E. A. COVID-19 kak lingvisticheskoe yavlenie (na materiale tekstov angloyazychnyh SMI) // Vestnik Chuvashskogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2020. – № 3(108). – S. 51–57.
8. Kuznecov N. V. Onlajn-obrazovanie: klyucheveye trendy i prep'yatstviya // Elektronnyj menedzhment v ot-raslyah. – 2019. – T. 2, № 1. – S. 19–25.
9. Malyj akademicheskij slovar' / pod red. A. P. Evgen'evoy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/index.htm>.
10. Nesterova S. G. Yazyk i mir: problemy vzaimodejstviya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 19 (374). Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya, vyp. 37. – S. 70–74.
11. Terelyanskij P. P., Kuznecov N. V., Ekimova K. V., Luk'yanov S. A. Transformaciya obrazovaniya v cifrovuyu epohu. Universitetskoye upravlenie: praktika i analiz. – 2018. – № 22(6). – S. 36–43.
12. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – М. : Slovo / Slovo, 2000. – 624 s.
13. Tolkovyj slovar' russkoj razgovornoj rechi. Vyp. 1. А–И / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014. – 776 s.
14. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273-FZ ot 29 dekabrja 2012 goda s izmeneniyami 2020 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>.
15. Shagalova E. N. Samyj novejsij tolkovyj slovar' russkogo yazyka XXI veka: ok. 1500 slov. – М. : AST : Astrel', 2012. – 766 s.

16. Cambridge Dictionary. – URL : <https://dictionary.cambridge.org>.
17. Longman Dictionary of Contemporary English. – URL : <https://www.ldoceonline.com/dictionary/>.
18. Macmillan Dictionary. – URL : <https://www.macmillandictionary.com>.
19. Oxford Learner's Dictionaries. – URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>.
20. UNESCO. COVID-19 Impact on Education. – URL : <https://en.unesco.org/covid19/>.
21. UNESCO. UNEVOC. TVETipedia Glossary. – URL : <https://unevoc.unesco.org/home/TVETipedia+Glossary>.

The article was contributed on January 14, 2021

Сведения об авторе

Слепцова Лариса Аркадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия; e-mail: l.sleptsova@gmail.com

Author information

Sleptsova, Larisa Arkadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language and English Teaching Methodology, I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia; e-mail: l.sleptsova@gmail.com